

Глава 515. Цин Шуй, ты должен стать моим мужчиной... Ходьба по лезвиям и мечам для запуска внутренних сил!

Вода лилась с вершины горы, разбрызгиваясь по Цин Шую. Весенний воздух был прохладным, а погода только-только повернулась к теплу после долгой зимы. Цин Шуй приседал под толщей воды, терпя огромное давление.

Сжав зубы, он держался за свою Ци, Дух и Суть, чтобы не забыть себя, чтобы не забыть боль. Вместо этого он думал о том, что может запустить заново процессы в его теле.

Если бы кто-то внимательно присмотрелся в тот момент, они бы заметили, как вокруг его тела циркулируют потоки воздуха. словно мириады звезд кружились вокруг него клубы воздуха, излучая огромное количество мощной Жизненной Энергии.

Шесть часов, полдня, целый день. Тело Цин Шуя дрожало без остановки. Но, несмотря на дрожь, он настойчиво продолжал.

За полгода он не только сделал слияние Ци, Духа и Сути более сильным, но и культивировал Жизненную Энергию, которая поднималась из каждого кусочка его тела.

Цин Шуй знал, что это была Ци Жизни, показанная в древней книге Возрождения. Он знал, что она прошла на новый уровень. Когда Старый Предок Небесного Дворца делал свои движения, Цин Шуй видел, как он контролирует свою силу в Сфере Йоты, которая была гораздо сильнее его собственной сферы Тонкого Чутья. И только теперь он понимал, что это и было слияние Духа, Ци и Сути.

Даже тот самый эксперт Боевого Святого из Резиденции Небесного Тирана, когда взмахнул рукой, тоже соединил вместе Суть, Ци и Дух. И сделал это так идеально.

Причина, по которой Цин Шуй выдерживал удары и силу водопада, была именно в том. И теперь он ужасно радовался своему открытию, тому, что он активировал Ци Жизни, как и было сказано в Книге Возрождения.

Эта Ци Жизни постепенно излечивала неизлечимые раны внутри его тела. Однако пока о полном восстановлении речи идти не могло. Его Ци Жизни была пока слишком слаба.

Три года равнялись ста годам в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Пока он мог культивировать метод по Книге Возрождения, он мог надеяться на восстановление.

По крайней мере, нельзя было категорично заявлять, что он никогда больше не восстановится. А как только его тело выздоровеет, вернется и его Ци Древней техники усиления.

Задача, однако, была не из легких. Цин Шуй понимал это. За последние полгода он прошел только самое легкое из описанного в книге.

«Чуть дольше... Просто займет чуть больше времени...»

Цин Шуй стоял, скрючившись, под огромным водопадом, словно делая приседания, рискуя разбить каждую косточку в своем теле, сделав одно неверное движение. Он просто уговаривал себя подождать еще, потерпеть еще чуть-чуть.

Его тело уже достигло предела. Он сжимал зубы и держался из последних сил. Он был в воде, в очень холодной воде, но при этом он потел, как лошадь. Он потел даже пятками!

Стоя на камне голыми ногами, он касался земли кончиками пальцев, и следы крови медленно просачивались под его ступнями. Кровь быстро утекала, смываемая потоками воды.

Он был готов сдаться, как вдруг Ци Жизни резко пошла вверх. Только он хотел было выйти из-под воды, как его тело неожиданно стало легким, как перышко. Он не шевелился, но словно сделал шаг. Он вошел в необычное состояние.

Странное чувство охватило его. Ци Жизни неожиданно увеличилась на порядок. Он стоял под водопадом и думал, что уже дошел до предела своих возможностей, что даже держаться не было больше сил. Но тут он вдруг почувствовал облегчение.

Метод Возрождения, наконец, перешел на следующий уровень. Цин Шуй понятия не имел, в какой сфере он сейчас находился, знал лишь, что он стал сильнее.

Ци Жизни была способна запустить самые скрытые навыки в теле человека. Она блуждала по телу и могла оставаться в нем вечно. Если суть ее не рассеивалась и не теряла своей формы, она не исчезала никогда.

Цин Шуй, как ни в чем не бывало, вышел из воды. Он стал крепким, словно сделанным из стали.

Его тело стало острым, как у стремительного леопарда.

«Прорыв на этот раз сэкономил мне целых шесть месяцев тяжелых тренировок», подумал он, лежа на гладкий камень. Радость переполняла его.

За последние несколько месяцев он частенько ложился без сил на землю. В такие моменты мысли сами наполняли его голову.

Он готовился приступить к новому шагу культивации. Он был готов снова бросить себе вызов, чтобы разбудить самые скрытые свои возможности.

Девушки внимательно наблюдали за ним. Они видели, как он, бывало, толкал огромные камни вверх на гору, переживая, что он не сможет и сорвется, учитывая его состояние.

Но когда ему удалось, они со слезами на глазах радовались за него. Его скорость была ниже скорости улитки, он больше не был способен двигать горы, как раньше. Но он не останавливался. Снова и снова, он покрывался потом, грязью и собственной кровью, но не останавливался.

Он падал бесчисленное количество раз, раздирая в кровь кожу.

Девушки знали о Возрождении. Но эти сцены просто раздирали им души. Они жалели его до самой глубины сердец.

За этим величественным человеком стояла бесконечная грусть, кровь и пот!

Девушки чувствовали все лучше всех. Они понимали, что должен был он чувствовать в эти моменты. Все испытывали трудности, все они прошли через смертельные опасности, и всегда он приходил к ним на помощь.

Поэтому в их глазах он всегда бы их героем. Навсегда их героем. Он был высоким, он был красивым, он был всемогущим. Однако последние шесть месяцев показали, что за его крепкой

спиной лежало много трудностей и историй.

Цинцин смотрела на своего брата и думала, что когда-то считала себя единственной несчастной, единственной, кому больше всего досталось. Теперь-то она понимала, как ошибалась.

Она больше не сожалела о своих страданиях в Стране Янь Цзань. Все потому, что теперь ее брат терпел еще больше. А ведь он был ее спасителем.

Цин Шуй почувствовал, как дремота навалилась на него. Когда он очнулся, он понял, что проспал целых полдня. Он встал и увидел, что к нему идут его девушки.

Он уже привык к этому. Он уже три месяца жил у водопада, а девушки приходили навестить его каждый день.

«Пойдем домой, дедушка хочет, чтобы ты сегодня пришел пообедать с нами», сказала Цинцин, глядя на исхудавшее лицо брата.

«Хорошо!»

.....

За последние несколько месяцев за столом всегда было оживленно. Обычно в деревне в резиденции обедали лишь Цин Ло и Линь Чжаньхань, а тут неожиданно прибыли люди, что бесконечно радовало стариков.

Линь Чжаньхань восстановил свою силу и мог определить способности девушек. Единственное, что он не был уверен, какой силой обладала Ди Чэнь.

За последние полгода Ши Цинчжуан навещала его однажды, пробыв у них две недели. К сожалению, им так и не удалось побывать наедине с Цин Шуем. Совсем перед отъездом Цин Шуй смог увести ее в укромное место, где они снова занялись любовью прямо под открытым небом. Огонь, который Цин Шуй копил в себе долгое время, был выпущен на волю.

Цин Шуй долго вспоминал сцены, когда он обнимал Цинчжуан, вцепившись в ее прекрасный круглый зад. Звонкие шлепки заставляли кровь в его сосудах кипеть от напряжения...

Когда они вышли из своего укрытия, оказалось, что Хоюнь Лю-Ли была поблизости. Цин Шуй не смел смотреть в ее глаза, полные негодования. Ши Цинчжуан смущенно поприветствовала девушку и быстро ретировалась.

«Я тебе неприятна?» спросила Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй видел, что она абсолютно серьезна.

«С чего это? Кому не понравится такая дьяволица, как ты...» сказал Цин Шуй, выдавливая из себя улыбку.

Хоюнь Лю-Ли знала, о чем он думает. Она сощурила свои сексуальные глаза и сказала:

«Мне все равно. Но ты должен стать моим...»

Цин Шуй потерял дар речи. А Лю-Ли вдруг покраснела от своей собственной дерзости. Она посмотрела на него и убежала прочь.

С тех пор прошла пара месяцев.

Цин Шуй постоянно вспоминал этот разговор и растерянно думал, как ему поступить – хорошо или плохо?

Ночами он бывал в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

Кстати, он придумал, чем себя занять в сфере.

Ковкой!

Цин Шуй мог уже поднимать Молот, Сотрясающий Небеса, мог раскачивать им, следовательно, мог заниматься ковкой разных предметов.

Большую часть времени он ковал.

Он использовал руду, которую нашел в сокровищнице на Горе Цветочного Плода. Силенок пока ему не хватало, но он брался за то, что мог потянуть.

Всякий раз он заканчивал работу полностью обессиленным, так что чуть в обморок не падал. Каждый день он находил свободное время и занимался Тайчи и Кулаком, Соединенным со Спиной.

Остальные техники без Ци Древней Техники Усиления были ему недоступны.

На следующий день Цин Шуй поднялся рано утром и снова побежал к водопаду, под которым стоял уже несколько месяцев.

Он понятия не имел, каково было его текущее состояние, он не знал, сколько он еще проживет, но чувствовал, что его тело было гораздо крепче по сравнению с тем, что было полгода назад.

Прибежав к водопаду, он подумал немного, вздохнул и вынул меч из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Он взмахнул рукой и опустил его.

Каждый из мечей и ножей был лезвием вверх. Холодный свет мерцал на лезвиях. Под солнечным светом от этого огромного холодного свечения иголки пробегали по скальпу. Цин Шуй помнил о критической фазе этого этапа в древней книге «Возрождение»...

Он подключил вращение «Ци жизни» и шагнул.

Если бы это было раньше, Цин Шуй он бы даже не заметил. Но не сейчас. Одна небольшая ошибка, и он будет калекой на всю оставшуюся жизнь.

Цин Шуй глубоко вздохнул. После этого он медленно подошел к лезвиям и мечам с босыми ногами. Он думал о времени, когда он переживал ситуации на грани жизни и смерти, страдания, которые он испытывал в своем сердце, и о том, чего он не делал.

Сцены мелькали перед его глазами. Прекрасная Ие Цзяньэ в белой одежде, Луань Луань, которая уже выросла. Они все еще ждали, когда они отправятся на Хребет Короля Льва, чтобы восстановить справедливость.

Проблему с продолжительностью жизни Луань Луань он так полностью и не решил. А девочка ведь называла его отцом.

Слишком много обязательство взял он на себя.

.....

Острая боль пронзила его пятки.

Она еще не исчезла, как настигла следующая волна острой проникающей боли.

Ну да ладно, это же был первый раз. Сделав три шага, он побледнел, от ужасной боли закружилась голова. Он сжал зубы и терпел, кусал губы, но двигался шаг за шагом.

Как только он спустился с Лезвий и Мечей, которых было не больше нескольких метров, он тут же рухнул на землю.

Его девушки подбежали к нему. Даже Ди Чэнь почувствовала пощипывание в глазах.

Они дали Цин Шую воды, а Ди Чэнь быстро засунула ему в рот Гранулу Восполнения Крови. Кровопотери у него были велики.

Когда он очнулся, был уже полдень. Он сразу же ощутил, что Ци Жизни внутри его тела стала чище.

В какой-то момент он понял, что все его жертвы не были впустую.

«Цин Шуй, давай пока закончим с культивацией, хорошо? Почему нам не жить, как живут обычные люди?» спросила Цинцин, схватив его за руки. Ее глаза были полны слез.

Цин Шуй продолжал улыбаться. Он не должен бросать культивацию, иначе не видать ему покоя. Никто не даст ему такой возможности, хотя он и сам только и мечтает, как жить тихой и мирной жизнью.

«Сестра, я терпел слишком долго. Я не умру, просто волнуюсь за тебя и за маму. Как я уже говорил, я не дам вас в обиду. И не будет так продолжаться. Если я испугаюсь хотя бы один раз, обидчики не заставят себя ждать», сказал он. Это были его самые искренние чувства и страхи.

.....

И еще месяц пролетел, как одно мгновение.

Каждый день Цин Шуй ходил по острым ножам и лезвиям мечей. Он увеличивал эту площадку. Теперь она была в пятьдесят метров длиной.

Кровь, вытекавшая из его ног, плотным слоем укрывала землю.

Только пройдя через все это, можно наверняка знать о трудностях. Только принеся что-то в жертву, ты чувствуешь настоящую радость успеха. Цин Шуй чувствовал прогресс, которой мог сравниться с прогрессом за последние несколько месяцев под водопадом.

Выглядел он еще более уязвимым. Он стал худее. Тощим, можно даже так сказать. Его яркие глаза стали казаться еще больше и прекраснее. Красная точка между бровей стала ярче и выглядела завораживающе.

Когда Цин Шуй увидел свое отражение в воде, он не смог сдержать смеха. Ему нужно было восстанавливаться, так что на внешность ему было наплевать.

И еще два месяца прошли в ужасных тяжелых испытаниях. Острия и лезвия, по которым ходил юноша, выросли на пару сантиметров в высоту и простирались уже на сотню метров.

Цин Шуй снова шел по нему, как вдруг его тело озарилось мерцающим гало. Он остановился в изумлении. Ему вдруг показалось, что он вот-вот воспарит высоко-высоко прямо в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/51/83443>